

РОССИЙСКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРИОДИКА

Беседа Добчинского с Бобчинским.

- Заметили вы, Петр Иванович, одну странную вещь?
- Какую?
- О чем бы два москвича между собой ни заговорили,- разговор непременно электрического трамвая коснется.
- Это, Петр Иванович, по пословице: "что у кого болит, тот про то и говорит". А электрический-то трамвай такой "болячкой" на шею московскому обывателю сел, что не разговаривать о нем нет никакой возможности.
- И что удивительно: не проходит дня, чтобы мы чего-нибудь новенького о трамвае не узнали. Что ни день, то новое "открытие".
- А разве на этой неделе тоже было что-нибудь "открыто"?
- А как же. Два "открытия" сразу. Во-первых, оказывается, что из ста вагонов можно пускать только шестьдесят, - остальные к употреблению не годны, а, во-вторых, на электрической станции совершенно случайно наткнулись на машину, которая ни для чего не нужна и которая стоит без работы, а за нее, по справке, заплачено семнадцать тысяч. Хорошенький сюрпризик?
- Как же "отцы города" на все это реагируют?
- Последние два "открытия" на них повлияли довольно сильно. Только теперь раскусили, что всему виной - главный инженер, и предлагают ему подать в отставку, а на его место уже нового нашли.
- Что же, новый то лучше?
- Кто его знает? Хотя говорят, что инженер-то он вовсе не "электрический".
- Может быть, это и к лучшему!
- А вот еще "открытие": один артельщик двадцать три тысячи истратил, проиграв их по клубам в карты.
- Мы уж этому, Петр Иванович, и удивляться перестали. В привычку, как говорится, вошло. Мы уж помирились с мыслью, что раз существуют клубы, а в них "железка", значит существует азарт, а с ним нераздельны растраты.
- Неужели же против этого никаких мер принять нельзя?
- Трудно! Хотя у меня есть один проект.
- Любопытно было бы с ним познакомиться.
- А вот, извольте ли видеть, что я проектирую.

Каждый индивидуум, являющийся в клуб, должен подвергаться обыску на предмет обнаружения денег, выражаясь канцелярским языком. И все, что больше четвертной найдется, конфискуется и возвращается только после закрытия клуба. Таким образом выиграть вы можете сколько угодно, а проиграть не больше четвертной.

Проект гениальный, но только в осуществление его я плохо верю.

- Да, провести и выполнить его очень трудно. И не скоро еще у нас, думать надо, закончится "полоса

растрат".

- Так, значит, нам на роду написано. С азартом трудно бороться, а вот с возвратным тифом, пожалуй, можно бы было.
- Да, ведь, у нас и борются с ним!
- К сожалению, борьба ведется не по всему флангу. Это уже удостоверено фактами.
- Это опять-таки признаки халатности со стороны городского управления.
- Это ему уже и поставлено на вид. Указано, что надо усилить средства борьбы.
- Не пройдете ли вы со мной, Петр Иванович, навестить одного моего приятеля. Простудился, бедняга.
- На бегах, что ли?
- Не на бегах, а в венской оперетке. В театре, где она функционирует, - страшный холод, и дует изо всех углов. Прибавьте к этому совершенное отсутствие буфета. Ни чаем, ни рюмкой коньяку нельзя согреться.
- Что же это венцы там морозят публику?
- Ну, положим, не совсем морозят. Цены у них такие "нагревательные", что купившему билет жарко делается!..

После праздников.

Наконец, прошли
Бурных две недели...
Мы их провели
В том, что пили, ели...
Множество затей
Всех нас соблазнили-с.
Мы, приняв гостей,
Сами в гости мчались.
Были тут и там,
Устали не знали,
И "шалым" деньгам
Счет мы потеряли.
Праздничные дни
Помним, как в тумане,
И царит, взгляни,
Пустота в кармане!
Стали размышлять
Многие "особы":
Где б им "признять",
Заложить им что бы?
Провели мы чем
Святки безрассудней, -
Тяжелее тем
Наступленье будней...
Обыватель ест
Мало, стихла шутка.
И силен протест
Бедного желудка...
Аппетита нет,
Водка нам постыла,
И на белый свет
Мы глядим уныло.
Так, как никогда,
Люмят руки, ноги...
Это, господа, -
Праздников итоги...

Говорят...
(Факты и слухи).

Говорят, что городская Управа решила перейти на "конную тягу", придя к заключению, что с лошадыми спокойнее, чем с машинами и трансформаторами.

Говорят, что одна баба, не имевшая десяти рублей для внесения в родильный приют, разрешилась от бремени у подъезда квартиры одного из "отцов города".

Говорят, что Собинов крайне недоволен тем, что его газетная полемика с антрепренером так скоро кончилась: в целях рекламы важно было бы протянуть ее подольше.

Говорят, что Шаляпин, возвращаясь домой после своего прощального бенефиса, обнаружил под сиденьем в карете спрятавшуюся там "психопатку", которая после обнаружения доставлена по принадлежности.

Говорят, что разнузданность московских извозчиков растет не по дням, а по часам.

Говорят, что в будущем "дамском клубе" предполагается открыть особое отделение "для промывки чужих косточек".

Говорят, что вздорожание в Москве керосина произошло по частному соглашению московских "бакинцев".

Говорят, что в театре, где подвизается венская оперетка, на днях после спектакля обнаружены были два замерзших зрителя.

Говорят, что в "смешанных" комиссиях по нормировке торгового дня такое "смешение" мнений, что вряд ли можно ожидать скорого окончания работ этих комиссий.

Ухо.

Мысли и изречения.

Наши дела шли бы так, как мы хотим, если бы мы сами шли так, как должно.

С талантами можно торговаться, с гениями - никогда.

Темперамент - градусник души.

Человека, убивающего свое время, можно назвать самоубийцей.

Завидной популярностью пользуется... носорог. Его именем называют других даже те, которые его никогда в жизни не видали.

Корень никогда не чувствует, когда верхушку дерева ломает буря. Но зато верхушка всегда чувствует, когда

корень подтачивают черви.

Хорошая фраза: "все-травь-травя"! Для несчастного она служит утешением, для счастливого - приятным воспоминанием.

Когда "кумир" закуривает папиросу, то все его поклонники уверяют, что "сверкнула молния".

Многих презирают не за их дела, а за то, что они не делают ничего хорошего.

Не смотри с презрением на лужу: в ней отражается солнце...

В наше время невоспитанных детей почему-то стали называть "модернизованными".

Многим больше всего беспокойства причиняет покой.

Если хочешь хорошо узнать человека, спроси его, что бы он сделал, если бы выиграл двести тысяч?

Лучшая протекция - это женщины и счастье.

Старайся всегда быть таким, каким хочешь казаться.

Иной гордо заявляет: "я иду своей дорогой", а на самом деле он на каждом шагу сталкивается с каждым встречным.

Молчаливо слушать и притворно интересоваться, - вот самый легкий и умнейший способ льстить.

"Правда находится в середине", сказал какой-то мудрец. И это совершенно верно. Иначе, как бы многие могли ходить в круг правды?"

"Женский вопрос" имеет очень много вопросительных знаков...

Даже правду можно превратить в ложь, смотря по тому с каким выражением лица скажешь ее.

Он.

Очень просто.

- Что бы вы сделали, Яков Наумович, если бы над вами висел Дамоклов меч?

- Очень просто; я пересел бы на другой стул!..

Письмо Хлестакова.

Душа Тряпичкин!

Шут бы побрал этот самый прогресс и наше рабское подражание Западной Европе! Меня это стремление подражать "иностранным образцам" вот как теперь подвело. Как тебе известно, жил я до сих пор, не стеснясь в средствах, и пользовался благодаря моей наружности и апломбу неограниченным кредитом всюду, куда бы ни приходил. И вдруг, понимаешь ли, открывается в Москве бюро для наведения справок о кредитоспособности! Можешь себе представить, как меня это известие ошарашило! Прощай теперь, мое беспечальное житье, прощай, мой неограниченный кредит! Агенты этого зловредного бюро обо мне всю подноготную узнают, и никто мне* ни сантима больше не доверит. Положились же не из веселеньких! Что же мне, однако, делать? Как уверить бюро в моей действительной кредитоспособности? Не посоветуешь ли ты мне что-нибудь, Тряпичкин? Был бы тебе очень признателен.

Но если может пошатнуться мой кредит денежный, зато мой нравственный кредит стоит все на той же высоте, и его прочности ничто, кажется, не угрожает. Вся Москва верит, что если кто-нибудь может сделать что-либо фундаментальное, идеальное, колоссальное и реальное, - так это никто иной, как, Иван Александрович Хлестаков. Вот теперь, например, знаешь, какое ко мне предложение поступило? Не более, не менее, как перестроить дом главного почтамта, где обитают служащие и где недавно был тот знаменитый пожар, о котором еще сейчас не перестают толковать в Москве. Ты уже, вероятно, читал, что это был не дом, а "проводник огня", и был он построен со всеми приспособлениями для... моментального "ауто да-фе". Это и подтвердила комиссия, осматривавшая его после пожара. И вот теперь этот злополучный "огненный" дом будет под моим руководством перестраиваться. Зашибу денег немалую толику и всем современным архитекторам нос утру. И пусть мне тогда кто-нибудь не посмеет открыть кредита!..

Я тебе уж, кажется, писал, что у нас в Зоологическом саду сейчас гостит колония самоедов. И вот, представь, что один из этих "полярных джентельменов", очень литературный человек, сидя в своей юрте, расположенной среди Зоологического сада, пишет дневник. Пишет он гусиным пером и оленьей кровью, которую он добывает, делая надрез над копытом своего любимого оленя. Я с этим "самоедским писателем" очень подружился и часто бываю у него в юрте, причем он всегда меня угощает топленным маслом и кетой, - рыбой, привезенной им с берегов одной полярной речки. И вот он дал мне на днях просмотреть свой дневник, а я, ведь, брат, по - самоедски совершенно свободно читаю. Дневник самоеда не лишен интереса, и я приведу тебе из него несколько отрывков.

"... Отпросился у Вейхеля осматривать город, но едва

вышел из ворот сада, как был сшиблен с ног страшным человеком в лохмотьях и с синяками под глазами. Убежал назад и спрятался в юрте под оленьи шкуры. Вейхель говорит, что напавший на меня принадлежит к распространенной здесь породе "хулиганов". Город осматривать больше не пойду. В тундре один не боялся ходить, а здесь боюсь! Буду лучше наблюдать здешний народ, стоя возле своей юрты".

"... Подошел сегодня ко мне один толстый купец. Ух, как от него "огненной водой" несет! Похлопал меня по животу и говорит: "а ну-ка, покажи, как ты самого себя "ешь!" Предложил ему чашку топленого масла, - отказался. Пошел, пошатываясь, по направлению к буфету. Заклочаю, что в Москве пьют очень много "огненной воды"..."

"...Как только делается темно, у нас в саду начинают сверкать большие белые шары. Мне их свет не нравится. Северное сияние много эффектнее. Отчего его не умеют делать в Москве?"

Не правда ли, Тряпичкин, интересный дневник? Когда он будет окончен, я переведу его на русский язык и издам.

Здешняя комиссия по извозному промыслу решила, что в летнее время все московские извозчики должны носить перчатки. Это дало мне мысль устроить фабрику специально для выработки извозничьих перчаток. В Москве - больше ста тысяч извозчиков, и, принимая во внимание, что перчатки будут у них скоро изнашиваться, фабрика должна работать превосходно. Дело - на акционерных началах. Не хочешь ли, Тряпичкин, приобрести пай этого нового предприятия?

Твой И. А. Хлестаков.

ИСТИННОЕ ИСКУССТВО.

У заурядного художника кто-то спрашивает:

- Я слышал, что вы женитесь?
- Совершенно верно!
- Но сможете ли вы вашим искусством прокормить семью?
- Вот это-то и есть истинное искусство!

РОССИЙСКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРИОДИКА

В медовый месяц.

- Леночка, от чего же у тебя щеки в мыле?
- Мой муж бреется!..

Из жизни.

- Барыня, тут без вас приходила Дарья Степановна.
- Ну, слава Богу, что она меня не застала.
- Дарья Степановна тоже самое сказала.

Отвергнутый.

- Марья Ивановна! Если вы уже меня отвергли, то помогите мне хоть встать.

В духе времени.

- Меня, Лиза, удивляет этот Пичужкин!
- Чем же?
- Он так мил и любезен со своей женой, как будто она ему чужая.

Наши дворники.

- Уж и отплачу же я жильцу из 6-го номера! Никогда, скарעד, на чай не даст!
- Что же ты ему сделаешь?
- Переполошу часа в 3 ночи, будто, мол с обыском пришли!.. Так перепугаю, что потом всегда на чай давать будет.

Неточный портрет.

- Как тебе нравится мой портрет?
- В нем есть одна крупная неточность.
- А именно.
- На портрете ты держишь руку в собственном кармане!..

Конкуренция.

- Идет твоя книга “Искусство дожить до старости”?
- Очень туго.
- Чем же ты это объясняешь?
- Тем, что одновременно с нею вышла другая книга: “Искусство оставаться молодым”.

На катке.

- Иван Петрович! А вам не холодно!
- При вас - жарко!

РОССИЙСКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРИОДИКА

В ресторане.

- Прикажете подать вино собственных садов?
- Нет, уж пожалуйста, нельзя ли из чужих садов!..

Настоящий подвиг.

- Я тебя так люблю, так люблю! что готов за тебя умереть...
- Так женись на мне...
- Я готов умереть - но не делать глупости.

Утешение.

- Я хочу просить руки вашей дочери.
- А вы сумеете прокормить семью?
- Да ведь я не всю семью беру, а только одну Манечку...

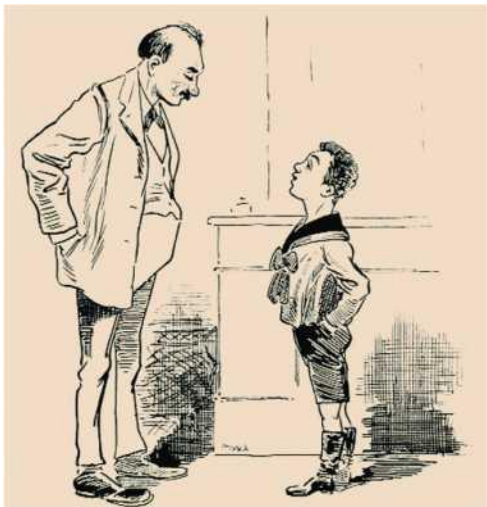
Надежда.

- Кажется клевет.

РОССИЙСКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРИОДИКА

Умный ребенок.

- Видишь ли, Коля, дети должны пить только молоко. И тогда, когда они становятся большими, они отличаются силой и здоровьем.

- И тогда, дядя, им, конечно, можно пить столько же водки, сколько выпиваешь ты?

Несчастный.

- И что за несчастный этот Козырьков!

- А что?

- Видишь ли, он женился на женщине-враче. И вот теперь-то, в чем она не может ему отказать, как жена, она запрещает ему, как врач!

После праздников.

- Барин, пожалуйста за фатеру деньги.

- Это после праздников-то?! Да вы с хозяином - должно быть с ума сошли!..

Откровенно.

- Какого сорта сигары вы курите?

- Это зависит от того, у кого из знакомых я бываю!

РОССИЙСКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕРИОДИКА

На балу.

- Лысец вы сами не верите тому, что говорите!
- Это, очаровательная, не важно. Главное, что бы вы поверили.

Супружеский долг.

- Громадное состояние, которым вы сейчас владеете, я вам принесла. Что вы имели до женитьбы на мне?
- Состояние *покая*!

Вне расстояния.

- Как же это ты узнал свою тещу на расстоянии 200 шагов? Ты же, ведь, близорук?
- Это - единственный предмет, который я различаю на таком расстоянии.

Тонкий намек.

- Ну, как тебе нравится моя новая пьеса?
- Знаешь что? Останемся лучше друзьями!

Записки сумасшедшего.

Месяца выборов выборщиков для выбора выборщиков выборных, 45 числа.

*** У нас, как я уже и говорил, с недавнего времени сидит поэт, пишущий сладкозвучные стихи а-ля Фет. За сладкозвучие-то его и посадили, потому-что, как сказано в отношениях, "нынче сладкогласно пишут только лишенные рассудка".

Зовут нашего поэта Леонтий Андронович, и так как мы его прозвали Фет, то с прибавкою заглавных букв имени и отчества Л. и А.- выходить Л. А. Фет... Мы так его и зовем.

- А ну-ка, говорим, Лафет, напиши стихи на современную тему.

- Могу, - сказал Лафет придвинув лежавший у него на столе "Скорбный лист" (на скорбных листах только писать теперь стихи) и, как поэт Гиляровский, сразу накалат без помарок;

Шепот, робкое дыханье,
Все чего-то ждуть...
Вот сейчас для обирания
Воры к нам придут...
Ночи тишь, ночные грезы...
В "Праге" залы блеск...
Пенье пьяной "марсельезы"
И какой-то треск...
Вот Шалаяпин песнь заводит.
Вот "кадетов" хор...
Вот на митингах городят
Социальный вздор...
Вот Андреев, литератор...
Масса ерунды...
Хулиган., экспроприатор..
И... одни мечты!

Мы долго аплодировали нашему поэту. Он вырос от нашего приема на четыре с половиной вершка. Пришлось переменить ему халат, так как старый оказался короток.

Возбужден вопрос "а что если он будет так расти после каждого стихотворения?" Был приглашен местный думский архитектор. Он сказал: "это вздор; в случае, если он, растя, будет упираться в потолок, прорубить дыру, и пусть растет в необъятное пространство".

Очень умные и находчивые в Думе архитекторы и инженеры. Я бы мог привести тому множество примеров, да сейчас не могу припомнить ни одного.

*** Сидит у нас один иногородний сумасшедший. Он из Шевской губернии и натурально получает "Киевлянин". На днях читаем в этой газете помещенное на первой странице объявление от ресторана "Савой", Крещатик, при гостинице, в котором сообщается, что особенное внимание обращено на кухню. Шеф-повар, бывший преподаватель женской частной гимназии В. Л. Ковалевский.. Как преподаватель гимназии попал на ресторанныю кухню, не знаем. Надо думать, "настряпал" что-нибудь в гимназии, вот его на кухню и отправили.

*** Наш профессор опять потерял свои мысли. Мы их подняли в коридоре и знакомим с ними читателей наших записок.

1) Люди, не чувствительные к чужому горю, в тоже время не остаются равнодушными в чужой удаче.

2) Не говори женщине, что ты готов идти с нею на край света, а просто зови ее или к "Яру", или в "Прагу".

3) У нас такая масса партий, что ни одна из них не может составить себе партии.

4) Во время холодов тепло ощущают только торговцы дровами.

5) Самые несчастные ночные сторожа на Северном полюсе, так как там ночь продолжается полгода.

6) Кухарка может определить степень любви к ней кума-пожарного по его аппетиту, с которым он поедает добро ее господ.

7) Если в редакцию приходит кто-нибудь, чтобы драться, то не следует сожалеть, если он не застанет редактора.

8) Кто настолько плох памятью, что на другой день все забывает, просите у него денег на два дня.

9) На кассах тотализатора следует прибавить вывески: "Здесь стригут и бреют en masse".

10) Декадент, это - такой человек, которому все - все равно.

*** Сегодня приезжали к нам несколько делегатов от разных партий за голосами.

Спрашивают: "вы, господа, к какой партии принадлежите?"

- Мы, - говорим, - по месту жительству.

- А именно?

- С. д. Мы, ведь, в сумасшедшем доме.

- Ах, да, да... А какая же ваша программа?

- Чуть-чуть правее правой и немножко левее левой.

- Да вы что преследуете?

- А чтобы в сумасшедших домах няньки и дядьки не колотили больных.

Тогда делегаты нам заявили, что мы, как партия, "никуда не годимся", и ушли, а мы, смотря им вслед, думали: "вы-то куда годитесь?"

*** У гр. Витте нашлся соперник.

Все помнят знаменитую фразу гр. Витте, которого прозвали: "витеватый сановник". Он, как известно, торжественно изрек такую фразу: "Я знаю, как спасти Россию".

Теперь прочли мы в Ростовской-на-Дону газете "Подъем" сообщившей о новом всезнайке, о котором от петербургского градоначальника получен запрос. Запрос требует выяснения личности одного из разносчиков газет в Ростове-на-Дону, который обратился с следующим прошением к петербургскому градоначальнику: "Покорнейше имею честь доложить вашему превосходительству мои без пристрастные чувства о положении России, так как я предлагал мои чувства еще два года тому назад, до действия Русско-Японской войны".

Но все мои пакеты были отобранены, так как Вам самим теперь известно, какими мерами пострадала Россия всеми приводимыми мною примерами, так теперь прошу ваше высокопревосходительство предложить высшим лицам, в том, что нам беспременно предстоит вести войну с Японией, но я знаю, что вам неудобно предложить высшим лицам, то призовите меня лично в С.-Петербург для объяснений, потому что я предлагаю не об одном "о многом и другом". Бумага официальная.

Мы по слугу автора предложения можем выяснить личность нового спасателя. Это, конечно, клиент заведения а-ля Канатчикова дача.

Со слов Поприщина-внука записать майор Бревнов.

"Беспартийный".
(Современный типчик).

- Ты за какую партию?..
- Кэж-с?
- К какой партии больше склонность имеешь, спрашиваю?
- Я-то?.. Я "в пять шаров" больше обожаю... Играю, положим, и в пирамидку, - вчера еще с маркером играл и даже выиграл, а все же, в пять шаров лучше, по-моему, веселее...

Леший ты, леший, черт шаболовский!.. Произнесший эти сердитые слова мужчина плюнул и с негодованием отвернулся от того, к которому обращался с вышеприведенными вопросами.

А тот, полный мужчина, лет сорока, в просторном пиджаке, только посмотрел на ругателя и принялся наливать чай и ему, и себе; дело происходило в трактире "без права крепких напитков" на Шаболовке, куда оба эти человека пришли пить чай.

Полный, любитель партий "в пять шаров", был обитатель Шаболовки и торговал овсом и сеном, звали его Фока Иванович Складнов, а другой, худой и черный, Лука Максимович Загребин, пришел к Складнову по делу с Покровки, где он имел небольшое "шорное дело".

- За что же ругаешься-то?- спросил Складнов, налив чаю.

- Сам спрашиваешь, а потом ругаешься... У каждого свой вкус, Максимыч, "кто любит арбуз, а кто - свиной хрящик, и никто никому не указчик"... Тебе может, "пирамидка" нравится, ну, и играй в пирамидку, а я партию "в пять шаров" обожаю, и ругаться тут нечего... Давай сыграем и в пирамидку, я тебе десяток вперед дам, хоть и мазиком играю...

- В рыло тебе этим мазиком-то! - перебил Загребин.- Мазиком в рыло, а всеми шарами по пустой башке твоей, по Шаболовской!.. Да разве я тебя, истукан, о бильярдных партиях спрашиваю?.. О политических партиях спрашиваю я, о политических ввиду приближающегося дня выборов в Государственную Думу!.. Мазик!.. Теперь не о мазике люди толкуют, а, например, Мазингом интересуются, который "кадетов" формирует, идол!..

- Да, вот про что! - протянул Складнов. - А я полагал...

- Полагал ты!.. Не можешь ты полагать, ежели, ты гражданин!.. Гражданин ты али нет?

- Нет... Мы мещане, природные мещане Бронной слободы, а только по купеческому свидетельству торгуем... Тесть вон мой, тот точно, что гражданин, - личный почетный гражданин; из кутейников он...

- А-а-а-х, леший! - воскликнул Загребин и хлопнул себя по бедрам. - Ну, брат, такие лешие только на Шаболовке водятся!.. Да ты к какой партии-то принадлежишь?.. Кого ты выбирать-то будешь?..

- Я-то?..

- Ты-то!.. Получил, ведь, повестку-то от городского

головы и бланки для указания выборщиков?..

- Получил что-то... Подал намедни дворник,-"из Думы",-говорит...

- Ну?..

- Ну, поглядел я да и спрятал в божницу, - у меня там все бумаги лежат...

- Кого же ты выбирать будешь, ежели ни к какой партии не принадлежишь?.. Ты не кадет?

- Словно бы нет...

- И не октябрист?..

- Да что пристал-то?.. Мы люди маленькие, темные, мы ничего этого не знаем...

- Беспартийный, стало быть, ты?..

Толстяк обрадовался, что приятель нашел ему название, и быстро закивал головою.

- Да, да! - воскликнул он. - Во-во, оно самое...

- Беспартийный?

- Беспартийный!..

- Так кого же ты в избирательных бюллетенях обозначишь?

Толстяк опять опечалился и вздохнул.

- Опять про выборы! - с тоскою проговорил он. - Сам ты назвал меня этим... как его? Беспартийным, ну, и оставь!.. Наше ли это дело, чудак-человек?.. Живем тихо, мирно, поторговываем для хлеба насущного, ну, и шабаш!.. Куда я пойду, зачем?.. День потерять должен да еще обидит кто-нибудь, насмеется... Нет-с, не пойду!.. Я положил бумаги в божницу, ну, и пуцай лежат до поры, до времени... "Кадет", "октябрист"... Я и слов-то этих боюсь, а не то что... Будешь еще чай пить? Я кипяточку потребую да молочка кипяченого кувшинчик, - приятно с молочком-то...

Шорник отвернулся от приятеля и закурил папиросу; лицо его было печально и сумрачно.

- Не беспартийный ты, а идиот! - решил он, не отвечая на вопрос. - Такое слово знаешь?..

- Никаких слов не знаю, отвязься!.. Умны больно на Покровке-то, а нам только век дожидать, да безболезненного конца дожидаться... Дума!, нам думать-то нечем, - у нас машинка для этого не приспособлена!..

Складнов постучал крышкою чайника и приказал подать кипяченого молока.

Комар.

